

Сексуальные меньшинства: табу в Грузии

В минувшую среду в фонде имени Генриха Белля состоялась очередная дискуссия, затрагивающая проблему сексуальных меньшинств в Грузии. По словам ведущего, журналиста Д.Паичадзе, актуальность темы обусловлена тем, что сексуальная ориентация человека превращается в предмет политических манипуляций. В качестве примера он привел случай убийства журналиста Г.Саная. В связи с распространенными слухами о нетрадиционной сексуальной ориентации журналиста, Д.Паичадзе задался вопросом: если убийство Г.Саная было совершено на основе сексуальной интриги, то что же, мы должны отказаться от выражения соболезнования и не рассматривать это как трагический случай?

В комментариях в связи с убийством Г.Саная политики и журналисты воздерживали даже от произношения слова "гомосексуалист", продолжая вести речь о грязных сплетнях, распространяемых в связи с мотивацией убийства. То есть, табуировано было даже слово. В этой связи ведущий вспомнил традиции советских органов безопасности, которые в целях шантажа и дискредитации не раз прибегали к распространению слухов относительно объектов своего преследования.

Основными докладчиками на встрече были руководитель Группы по поддержке женских инициатив Екатерина Адгомелашвили и социолог Леван Тархнишвили. По словам Е.Адгомелашвили, термин "гомофобия" ввел в научное обращение психотерапевт Дж.Вайнберг. Он означает страх гетеросексуала перед гомосексуалами или перед людьми соответствующего поведения. Кроме этого, гомофобия подразумевает и страх гомосексуала перед своим поведением. По словам докладчицы, в 50-х годах прошлого века были проведены исследования, целью которых было выявление степени гетеросексуальных и гомосексуальных ориентаций в обществе. Спектр между их крайними проявлениями оказался очень широким. При повторном исследовании было установлено, что очень редким бывают крайние случаи, т.е. в "чистом" виде гомосексуалы и гетеросексуалы встречаются редко. Поэтому гомосексуал - это скорее социальный статус, ярлык, и в зависимости от того, как данная культура реагирует на него, он может рассматриваться в качестве ереси, преступления, болезни, традиции...

Далее докладчица предложила слушателям обзор грузинских СМИ, и выяснилось, что помимо газеты "24 часа", "Радио Свобода" и телеканала "Имеди", во всех грузинских СМИ выражается крайне нетерпимая позиция в отношении грядущей "голубой" цивилизации. По мнению большинства авторов публикаций, она несет с собой вырождение малых наций. Цитата из газеты: "Такая наглая пропаганда гомосексуализма создает опасность грузинскому генофонду. Этого нам только не хватало. Нация погибает..."

Сексуальная свобода находится в прямой связи с формой государственного правления. Общеизвестно, что тоталитарные и авторитарные режимы проявляют нетерпимость к любой форме проявления свободы. Любое отличие в этих условиях воспринимается как нарушение нормы, проступок или преступление. Это касается не только сексуальных ориентаций, но и широты брюк, прически, музыки и т.д. К сожалению, значительная часть нашего общества продолжает жить в системе ценностей минувшей эпохи. Поэтому демократия и права человека многими воспринимаются в качестве пропаганды ценностей чужой и неприемлемой для нас культуры. Не так давно Институт Свободы обвиняли в пропаганде гомосексуализма и в поддержке Свидетелей Иеговы.

Говоря о различном отношении культур к сексуальным меньшинствам, докладчица привела еще один любопытный пример. Общеизвестно, что в США гомосексуалисты активно поддерживали кандидатуру Клинтона. У нас такая поддержка означала бы дискредитацию кандидата. Так в разных культурах одно и то же явление оценивается по-разному.

В качестве примера манипуляции сексуальной ориентацией Е. Адгомелашвили привела попытку дискредитации молодых реформаторов из Союза граждан. В этой связи "Независимая газета" писала, что "в Грузии после слова "голубой" о политической карьере молодых реформаторов можно уже не беспокоиться". То же можно сказать и в связи со смертью премьер-министра З.Жвания. Власти как бы предпочли оставить какие-то вопросы без ответа, сохранить пробелы для всякого рода домыслов и предположений.

Однако в политических целях используется не только гомофобия, но и сексофобия. К примеру, в Грузии многие считают, что президент является сексуальным маньяком, однако ни он, ни его окружение не стремятся развеять эти слухи.

И в заключении докладчица задалась риторическим вопросом. СМИ - это не просто отражение реальности, но и процесс ее моделирования. Но какую реальность моделирует наша медиа.

Социолог Л. Тархнишвили тоже начал с вопроса - почему в связи с сексуальными меньшинствами говорится об одних мужчинах? Не потому ли, что в политике преобладают мужчины и следовательно сексуальная ориентация может быть использована в целях дискредитации оппонента?

По мнению Л. Тархнишвили, у нас продолжают оставаться под запретом не только тема сексуальных меньшинств, но и сексуальной свободы в целом. Так, на вопрос о том, с какого возраста допустимы сексуальные отношения между людьми, не находящимися в брачном союзе, 2/3 опрошенных ответили, что в случае с женщинами - ни с какого. В Азербайджане количество людей, запрещающих женщинам внебрачные сексуальные отношения, составляет 96% опрошенных, 4% допускает сексуальные отношения лишь с двадцатипятилетнего возраста.

При такой установке культуры теряет смысл разговор о каких-либо нетрадиционных ориентациях. Поэтому в Грузии вообще не принято дебатировать на тему о гомосексуализме. К примеру, рассуждать о том, является ли это феноменом культуры или естественной потребностью человека. В тех странах (например, в Древней Греции), в которых культура допускала гомосексуальные отношения, они были довольно распространенным явлением. Трудно поверить, что с той поры физиология человека испытала какие-либо радикальные изменения. Тем не менее, если в Грузии состоится референдум по вопросу о том, следует ли в уголовный кодекс внести статью, предусматривающую наказание за гомосексуальные отношения, то большинство проголосует за.

Вообще у нас меньшинства находятся в положении аутсайдеров. Никто не думает об их интеграции в общественную жизнь. Этим можно объяснить тот курьезный случай, когда азербайджанцы Болнисского района думали, что их президентом является покойный Г.Алиев.

Существует опыт зарубежных стран, в которых преследование или игнорирование прав сексуальных меньшинств приводило к их объединению и агрессивным формам борьбы за свои права. Группы гомосексуалистов в Европе и США объявляли себя цветом нации, наиболее интеллектуальной частью общества. Возможно ли такое в Грузии? Социолог Л.Тархнишвили не исключает этого. И под интеграцией он понимает включение сексуальных меньшинств в нормальную общественную жизнь.

Естественно, участники дебатов не остались равнодушными к предложенной теме дискуссии. Почему в Грузии табуирована эта тема? Почему примерный гражданин нетрадиционной ориентации должен ощущать себя маргиналом? - задал присутствующим вопрос руководитель фонда имени Г.Белля В. Кауфман. К сожалению, работа международных неправительственных организаций в этом направлении ограничена из-за тех традиционных ценностей и ограничений культуры, о которых говорили в своих выступлениях докладчики.

Бывший сотрудник кафедры сексопатологии П.Гургенидзе говорил о том, что табуированность темы способствует сохранению массового невежества в этом вопросе. В

свою очередь, невежество оказывается плодотворной почвой, на которой произрастают всякого рода мифы и стереотипы. Они проникают в искусство, и зачастую в каком-то фильме мы видим представителей сексуальных меньшинств, ведущих себя в полном несоответствии со своей природой. Так, к примеру, гермафродиты или транссексуалы проявляют сексуальную агрессивность, чего никогда не бывает в реальности.

Гия Сиамашвили